

В активе народной артистки СССР Людмилы Ивановны Касаткиной десятки ролей, сыгранных ею в Центральном Академическом театре Советской Армии и в кино. Больше половины из них — это образы людей армии и флота.

— Людмила Ивановна, когда вам впервые предложили военную роль? Как вы входили в образ? Кто был вашим консультантом?

— Это давняя история! В пьесе «Южный узел» мне предложили сыграть бессловесную военную регулировщицу. Слов действительно не понадобилось: обо всем за меня говорили флажки... А войти в роль помогла жизнь, она же была и лучшим консультантом. Всю войну я провела в Москве. Видела легендарный парад 7 ноября 1941 года, видела колонны пленных немцев. Видела, наконец, и девушек-регулировщиц. Я чувствовала, что представляю в этой бессловесной роли всех безымянных героинь военных перекрестков. Говорят, что после этой роли меня и «заметили».

— Сколько военных специальностей вы освоили, снимаясь в военных картинах, играя в театре?

— Была разведчицей, летчицей, связисткой, диверсантом. «Служила» в Сухопутных войсках и в Военно-Морском Флоте.

— Ваша любимая военная роль?

— Аня Морозова в четырехсерийном телевизионном фильме «Вызываю огонь на себя», который снял Сергей Николаевич Колосов.

— Ваши партнеры в военных

картинах. Кого из них вы цените особенно? Кому доверяете на сто процентов или, как говорят, с кем бы из них вы «пошли в разведку»?

— Всегда приятно играть с

свое хозяйство, в небо неожиданно взвилось... корыто, в котором я стирала. Куски его едва не рухнули мне на голову. Спасибо осветителю: успел подхватить... И все же я считаю, что в самых опасных ситуациях, которые иногда возникают на съемочных площадках, моя спина все равно «сыграет» лучше, чем спина дубле-

кино, относятся в общем-то к героическим. Ощущаете ли вы ответственность, которая ложится на вас в такой работе? Ведь зритель, особенно юный, часто стремится подражать герою фильма или спектакля, а порой делает с него свою жизнь.

— Задача актера, на мой взгляд, состоит в том, чтобы

вам пишут зрители на этот счет!

— Я снова сошлюсь на фильм «Вызываю огонь на себя», на Аню Морозову. После выхода на экраны этой картины началось необычное: сотни школ, пионерских дружин, отряды красных следопытов, музеи боевой славы взяли имя Ани

рому его учили на съемках фильма «Звезда».

— Ну, со мной, слава богу, такого не случилось. Я довольно сносно стреляла в картине «Операция «Трест». В жизни же это пока не пригодилось. А если говорить серьезно, наше оружие — эмоциональность и слово. Полагаю, что это страшнее пистолета.

— У Крючкова за фильм «Парень из нашего города» есть боевая награда — орден Красной Звезды плюс настоящий флотский кортик — подарок моряков. Есть ли подобные награды у вас?

— Польские товарищи присвоили мне боевой знак Грюнвальда. Есть у меня и «Золотая нимфа» — за «Укрощение строптивой». Роль эта, правда, не военная, но, признаюсь, за нее мне пришлось сражаться по-настоящему! И все же самая дорогая моя награда — премия Ленинского комсомола за фильм «Вызываю огонь на себя», за роль Ани Морозовой.

— И последний, традиционный вопрос: когда и где мы вас увидим снова?

— Играю в Центральном Академическом театре Советской Армии — милости просим на наши спектакли! А в кино ишу роль героини с сильным характером, нашу современницу.

Е. МЕСЯЦЕВ.

Интересный собеседник

Народная артистка СССР Людмила КАСАТКИНА:

Армия не признает дилетантов

Андреем Алексеевичем Поповым — народным артистом СССР. Люблю играть с Владимиром Зельдиным, Игорем Горбачевым, Павлом Петровичем Кадочниковым, Михаилом Майоровым, Александром Лазаревым — это великолепные актеры! Но, как вы говорите, в разведку я пошла бы с мужем — Сергеем Николаевичем Колосовым. Он воевал, вернулся после этого в ГИТИС. Сейчас трудится в объединении «Телефильм».

— Наверное, на съемках всякое бывало!

— В фильме «Вызываю огонь на себя» есть эпизод «бомбежки» немецкого аэродрома. Когда пиротехники «рванули» все

ра. Я падала с лошади, лежала в больнице, а затем снова садилась в седло... Известный риск есть в любой картине. На него всегда пойдет актер — все для фильма.

Бывают и курьезы. Вот один — из театральной жизни, правда. Приехали как-то к пограничникам. Вышли на сцену и ахнули! В зале сидят... трое. Смущаясь, к нам подходит командир заставы, извиняется: «Все люди в нарядах, товарищи артисты! Если можно, сыграйте для тех, кто сейчас свободен от службы!». И мы играли. Знали бы вы, какие это были волнующие минуты!

— Все роли, которые вам пришлось сыграть на сцене и в

показать естественное движение души своего героя. Именно поэтому мне так дорога роль Ани Морозовой в картине «Вызываю огонь на себя». Девушка с простым характером и привычками в процессе борьбы становится героиней. Но этот процесс и для настоящей Ани, и для меня — ее исполнительницы был не простой подменой одного характера другим, а выражением самой правды. И вот теперь скажите, пожалуйста, можно ли не думать об ответственности за эту самую правду?

— Людмила Ивановна, имеют ли военные, героические роли свою «отдачу»? Что, например,

Морозовой. Было множество писем с просьбой достойно оценить подвиг Сещенского подполья, труд Ани Морозовой... Потом был Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза советской разведчице.

— Не припомните ли вы случая, когда именно военные навыки помогли вам выйти из трудного положения? Николай Афанасьевич Крючков, например, рассказывал мне, что как-то в Ленинграде, на Кировском острове, к нему «прицепились» трое подвыпивших парней. Как сказал тогда Крючков, ему пришлось вспомнить самбо, кото-